ФИЛОСОФИЯ

Зыков Михаил Борисович
д-р филос. наук, д-р экон. наук,
профессор кафедры философии и молодежной политики,
Президент корпорации «Человеческий гений» (США)
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Москва
Сабанина Наталия Рафаэлевна
ст. вожатый, отв. за работу музея
Музей «Человеческий капитал» ГБОУ СОШ № 2056
студент кафедры «Философии религии и религиоведения»
Московский институт открытого образования
г. Москва

ДВА ИСТОЧНИКА ОНТИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРЕДПОЛАГАЮТ ДВА ТИПА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АБСТРАКЦИИ

Аннотация*: рассматриваются два источника онтичной информации, имеющиеся в распоряжении современного человека – окружающая среда и собственное тело. Поскольку всякое познание неизбежно связано с поочередным восхождением от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, момент абстрагирования поступающей в психику информации играет важную роль. Абстрагирование информации, поступающей от экстерорецепторов, приводит к обычному вербальному тесту. Абстрагирование информации, поступающей от интерорецепторов, приводит к созданию продуктов когнитивного дизайна. Приводятся примеры практического использования метода когнитивного дизайна.*

Ключевые слова*: онтос, внутренняя онтичность, внешняя онтичность, когнитивный невербальный дизайн.*

Как показано в наших предыдущих работах, получение онтичной информации сознанием возможно из двух источников – внешнего телу человека и изнутри самого тела человека. У наших самых отдалённых предков, когда сознание только зарождалось, естество биологического тела составляло единое целое с естеством окружающей среды, онтичное поведение нашего предка было простым логическим следствием его единства со средой обитания. Так ведут себя сегодня и все остальные животные.

Однако появление сознания «отщепило» онтичное единство организма нашего предка от среды его обитания. Уже народившееся сознание смогло обращаться за получением онтичной информации к обеим частям расщеплённого Онтоса – и к внешней, естественной нерукотворной природе, и к внутренней телесной, естественной нерукотворной природе человеческого тела. Наш мозг –носитель сознания, – находясь в одном «кожном мешке» с собственным человеческим телом, получает от него не менее достоверную онтичную информацию, чем из окружающей внешней среды. В самом деле, в теле человека каждую секунду совершаются триллионы сложнейших биохимических и иных реакций. Само тело, по сложности и совершенству организации намного превышает все доступные внешнему вниманию человека объекты окружающей действительности, Вселенной и Космоса. Этот внутренний источник онтичной информации в наших исследованиях мы называем Кибером. Его исследованию в философских, психологических и иных работах до сих пор не уделялось должного внимания.

Известно, что сложный акт осознания окружающей действительности (а такой действительностью для сознания является и внешний человеческому телу мир – макрокосм, и внутренний мир собственного тела человека – микрокосм. На это обстоятельство обратил внимание известный философ, профессор и протоирей В. Зеньковский. В своей книге «Апологетика» он пишет: «Эта таинственная связь человека с природой уже в античное время истолковывалась в том смысле, что человек является «микрокосмом» (то есть малым миром), что вся природа живёт в нём и проявляет себя в нём» [5, с. 63]. При этом под макрокосмом, он понимает, так же, как и мы – окружающую вселенную и космос. «Всё

живое образует замкнутую систему в мире» [5, с. 63], то есть Вселенную внутри Космоса.

Как в микрокосме, так и в макрокосме царят объективные, не зависящие от сознания и воли человека законы природы, общества и мышления. Совокупность макрокосма и микрокосма в философии зовутся онтосом, а эти законы – онтичными. Информация, непосредственно связанная с этими законами – онтичной. Некоторые люди способны чувствовать и осознавать онтичность, создавать то или иное содержание в полном соответствии с основными законами природы, общества и мышления. Такая способность, как правило, связана с глубочайшим овладением человеком диалектикой единства всех форм культуры. Человек воспринимает материальную действительность в двух направлениях: во–первых ему дано его собственное тело. В этом теле расположены миллионы и миллионы чувствительных клеток, которые посылают информацию о материальных процессах в различных участках тела в мозг человека. Мозг эти сигналы обрабатывает, результаты этой обработки хранятся в подсознании. Наше тело и все процессы, происходящие в нём, – онтичны. Таким образом, человек имеет источник онтичности №1 прямо внутри своего тела – *внутреннюю онтичность*. Это прекрасно понимал ещё Сократ, который, размышляя о процессах человеческого познания, дал самый правильный – и в наши дни – совет: «Познай самого себя», то есть воспользуйся источником онтичности, который всегда при тебе. Это замечали и другие мыслители. Например, французский академик Гастон Башляр, на протяжении 11 лет возглавлявший европейский журнал «Диалектика», самым серьёзным образом утверждал, что он «пишет телом», то есть черпает онтичную информацию непосредственно изнутри самого себя, не обращаясь к внешнему опыту. Он утверждал, что таким образом пишут все гениальные писатели, поэты, художники и композиторы [1].

Второй источник онтичности – для каждого человека – находится вне его «кожного мешка». Информация, воспринимаемая экстерорецепторами, поступает в мозг человека, где и перерабатывается. И здесь самый надёжный источник

онтичной информации – *внешней онтичности* – заключается в самой нерукотворной, первичной природе, во Вселенной, в Космосе. Однако различить онтичную информацию от неонтичной, поступающей из внешнего мира, чрезвычайно трудно даже человеческому мозгу. Первым на это обратил внимание Френсис Бэкон, который чётко указал на, по крайней мере, три препятствия познанию онтичности из внешнего мира: Развивающаяся после него специальная наука о познании – эпистемология – и до сих пор не смогла сформулировать точные критерии, позволяющие отделить истинную, онтичную информацию от неистинной. Наиболее известным критерием онтичности получаемой от экстерорецепторов информации является критерий общественно исторической практики: мы всё знаем с точностью, до общественно исторической практики, но не более того. Это объясняется тем, что язык исторически развивается параллельно с развитием культуры общества, её технических инструментов познания, средств хранения, переработки, передачи и распределенияии информации, которая определяет интерсубъективное понимание смыслов и категорий в науке.

Современная научная картина мира складывается как благодаря научным, так и вненаучным методам познания. Талантливый учёный отличается от обычного среднего человека, от обывателя тем, что умеет пользоваться этими вненаучными методами познания, то есть извлекать онтичность из окружающего мира. Становление гениального человека, как и любого другого так же начинается с развития потенциала человека, когда его врождённые задатки крепнут и начинают проявляться благодаря личностным качествам человека – его человеческому потенциалу и, одновременно, становятся главным мотивом для развития его элементов: здоровья, интеллекта, и освоения онтичных ценностей – его совести [2]. Развиваясь в той или иной форме культуры, он обнаруживает свой талант. Но гениальный человек отличается от талантливого человека тем, что умеет находить не только внешние источники онтичности (в культуре и в окружающей природе), но также внутри своего тела – *внутреннего источника онтичности* (рис.1).

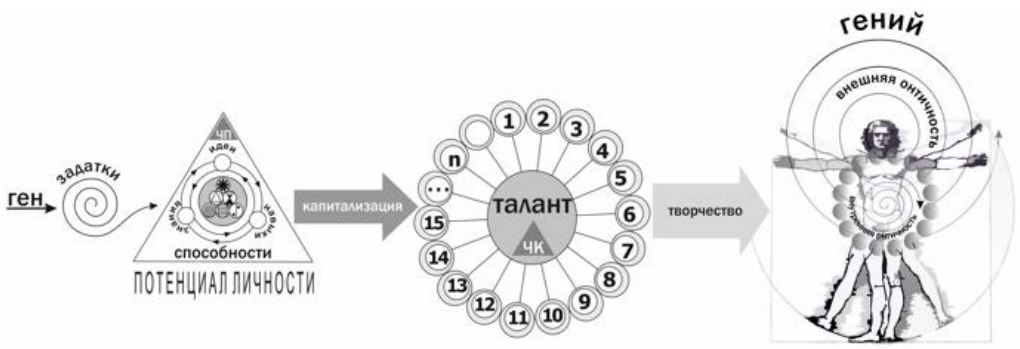

Рис. 1. Рождение гениальности

Известно, что процесс познания происходит по схеме восхождения от конкретного к абстрактному (К–А) (стадия абстрагирования) и последующего восхождения от абстрактному к конкретному (А–К) (стадия конкретизации). В случае познания внешнего онтоса (макрокосма) восхождение К–А выражается в отбрасывании несущественнх конкретных, частичных характеристик предмета исследования и в насыщении его вербального описания более абстрактными терминами. На высшей стадии восхождения К–А такое насыщение, в основном, осуществляется философскими категориями, такими как пространство, время, материя, единство и борьба противоположностей, закон и т.д. В окончательном варианте такого восхождения получается либо абстрактная вербальная формулировка законов и закономерностей, либо так называемая «схема», состоящих из кратких графических описаний, смысл которых, якобы, состоит в указание причинно–следственных связей. Такого рода иллюстрации представляют собой 99% всех иллюстраций в научных изданиях и, как правило, несут лишь малую эвристическую функцию, подталкивающую мысль на творчество. Они констатируют результаты предыдущих исследований, но не инициируют новые творческие достижения, об онтичности передаваемой таким образом информации говорить не приходится.

При пользовании внутренним источником онтичной информации для познания имеет место та же схема восхождения – К–А; А–К. Результаты такого познания представляют из себя продукты когнитивного дизайна в следующих вариантах:

а) Поэзия – как продукт вербального когнитивного дизайна. Автором этого варианта когнитивного дизайна является Г. Башляр. В созданной им первой в истории литературоведения теории поэтического образа используется обычный вербальный язык. Предположим, что поэт испытывает внутреннее томление. Где–то в глубинах подсознания у него возникает содержание, которое стремится выйти на уровень интерсубъективной коммуникации, то есть поэту хочется поделиться своими чувствами со своими читателями. Эта необходимость возникает, поскольку внутренние переживания любого человека тесно связаны с переживаниями других людей, с событиями внешней жизни. Происходит непрерывное выворачивание наизнанку микрокосма человека в макрокосм, и наоборот. Такое попеременное «выворачивание» наизнанку во вне и во внутрь» является сущностью бытия человека, сущностью его Жизни, обмена энергией, материей, информацией (в том числе чувственной), с другими людьми. По Башляру поэт избирает такие «цепочки слов», которые вызывают наибольший «отзвук» в его душе. Например, поэт влюблён, любовное томленье стремится вырваться из его подсознания и быть сообщённым предмету любви. Поэт пишет одно, два, четыре, пять и т.д. слов. В силу интенциональности сознания и в силу того, что все три вида активного психического отражения действительности (досознательного, подсознательного и сознательного) тесно взаимосвязаны, написанные или произнесённые поэтом слова, вызывают в его душе (подсознании) «отзвук», то есть некое чувство. Если это чувство примерно совпадает с тем, которое просится у поэта наружу, поэт оставляет этот найденный вербальный вариант. Он работает при этом, конечно же, методом «проб и ошибок», однако гениальный поэт, пользуясь высоко развитой интуицией, основанной на воспитанности чувств, «схватывает» онтичность вербальной, словесной цепочки практически сразу, превращая. «отзвук» в поэтическое звучание. Например, гениальные строки «Я встретил Вас и всё былое….» вызывает вполне определённый отзвук, наполненный конкретным онтичным содержанием, не только в душе поэта, но и у любого человека с достаточно воспитанными чувствами. Эти слова произносятся мужчиной, влюблённым сегодня или когда–то, а вот строка из письма

влюблённой женщины: «Я Вам пишу, чего же боле, что я могу ещё сказать?» (письмо влюблённой Татьяны Онегину). Читатель с развитыми воспитанными чувствами легко ухватывает не только глубинный смысл цепочки слов, но даже и гендерные различия героев.

Интересно, что этим видом когнитивного дизайна начали пользоваться в Древней Греции не только поэты и сказители (например, Гомер в своих «Одиссее» и «Эллиаде», но и учёные. Своё гениальное произведение «О природе вещей» великий учёный Лукреций Кар написал в поэтической форме, дав первую научную картину мира в истории человечества. Он выбрал поэтическую форму изложения материала не из желания доказать современникам, что он не только учёный, но и поэт, а потому, что в далёком первом веке до нашей эры поэтическая форма позволила ему выразить то онтичное содержание, которое сформулировать на научном интерсубъективном языке удалось лишь в середине XX века. На этом же виде когнитивного дизайна основаны все предсказания и пророчества волхвов, мудрецов и т.д. Самые великие научные произведения написаны поэтическим языком, с использованием конгнитивного дизайна, что позволяет выразить невыразимое в терминах современной научной интерсубъективности. Кстати это прекрасно знал и М.В. Ломоносов, который все свои научные открытия сначала излагал поэтическим языком, понятном всем, даже детям, а уже потом он излагал свои научные открытия зарубежным коллегам на интерсубъективным научном языке.

Почему бы нам не вспомнить Лукреция Кара и М.В. Ломоносова в современной школьной дидактике? Методики когнитивного вербального поэтического дизайна широко использует Религия, Политика, песенное, народное Искусство и т.д. Например, выражение «Сидит Ваня у ворот широко раскрывши рот, и никто не разберёт, где ворота, а где рот» задействует все три вида активного психического отражения (АПО) для того, чтобы легко и непринуждённо, без обид объяснить смысл того, что Ваня ведёт себя глупо, не соответственно ситуации, далеко не онтично… Или, например, вспомним слова Н.В. Гоголя об удивительно широкой рее Днепр: «Редкая птица долетит до середины Днепра народная

шутка гласит: «Когда силы войска НАТО и России расположатся на противоположных берегах Днепра, остроумное предсказание великого российско–украинского писателя сбудется». Эта шутка – также результат своеобразного когнитивного дизайна.

b) Виды невербального когнитивного дизайна.

У каждого вида искусства, у каждой формы культуры есть свои невербальные языки, которые служат методом познания онтичности в этой форме культуры.

Универсальной абстракцией содержания бессознательного являются представления. Некоторые люди полагают, что представление – это просто «фотографическая» картинка, хранящаяся в памяти человека и извлекается оттуда по мере необходимости. На самом деле это, разумеется, не так. Вспомним, например, самую гениальную рекламу, написанную В.В. Маяковским: «Нигде кроме, как в Моссельпроме». Каким образом можно выразить на интерсубъективном языке идею полного изобилия товаров по самым низким ценам? Маяковскому удалось выразить это в пяти словах, не имеющих никакого отношения к поэзии. У нас возникло представление, –. гораздо более мощное и выразительное, эмоционально задевающее, чем любая интерсубъективно понятная информация.

В этой статье мы бы хотели подробнее остановиться на *графическом когнитивном виде невербального дизайна*. Этот вид дизайна специально предназначен для того, чтобы вызвать в душе, подсознании зрителя именно представление о сути описываемого явления, повести его фантазию за собой, пригласить его к творчеству…

Представление отличается от образа, тем, что образ обязан давать типичное. Это значительно более высокий вид абстракции (например, символ), который лишается всей своей эмоциональной выразительности. В отличие от этого, представлению никаких таких требований не предъявляется, оно более свободно. Например, в высказывании «Ты молодчик, а не лётчик, А мне надо лётчика» взаимодействуют образ «молодчика» и представление о «летчике», как о смелом человеке, способном летать «высоко», технически грамотном. Когда говорят о

мышлении творческого человека, использовать термин «образ» некорректно. Точнее, правильнее говорить о мышлении представлениями, а в искусстве – о «заражении чувствами» с помощью последовательности представлений, (по Л.Н. Толстому), так как в любом творчестве мышление образами – штампами неприемлемо.

Известно, что сознание человека интенционально, поэтому мышлению человека крайне необходима внешняя материальная опора. Это явление было открыто несколько сотен лет назад педагогом–философом, успешным политическим и религиозным деятелем Я.А. Коменским, который изобрёл первое учебное пособие с картинками. Современная методика и теория когнитивного графического дизайна нацелена на максимальное использование этого свойства мышления человека. Причём следует различать два аспекта графического дизайна: познающий и выразительный. Графический дизайн нацелен как восхождение самого автора к онтичности, поскольку без его вовлечённости в процесс познания подобная форма работы невозможна в принципе. Цель выразительности – вовлечение в процесс творчества других исследователей.

Представление является первым шагом процесса познания (рис.1). Воспринимая своими органами чувств те или иные процессы и явления, на первом этапе мышления мы формируем своё представление о них. Представление – это наше самое первое впечатление, зафиксированное психикой и служащее точкой отсчёта в любом познании. Тонкость, воспитанность чувств позволяет человеку уловить все тончайшие оттенки происходящего, которые, возможно, ускользнут от его сознания. Именно поэтому, невербальное, графическое отражение представления, скорее всего, окажется самым точным наблюдением учёного. Этот процесс непроизвольный. Человек, представляя, не думает о средствах изображения, он может использовать любые предметы, чтобы как–то зафиксировать чувство, но общепонятной наглядной и удобной формой отображения представления является, конечно же, рисунок. Представление как бы мерцает в сознании человека, он ещё и ещё раз обращается к нему в попытке его осознания, и получает безошибочные ответы *внешней онтичности* о сущности запечатлённого (в

рамках общественно исторической практики). Всё остальное содержание попадает во владения Кибера – бессознательного человека – как источника *внутренней онтичности*. К сожалению, к ней человек обращается не так часто.

Общепризнано, что человек в своей деятельности руководствуется особым видом чувств – ценностями. Известно, что ценности – это обобщённые представления человека об артифактах отдельных форм культуры. Например, созерцая картины Ван Гога, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Марка Шагала, присутствуя на театральных спектаклях, человек получает целый спектр представлений. При этом он чувствует *гармонию* произведений искусства. Переживая чувство внешней гармонии ещё и ещё раз, человек начинает «слышать» своё внутреннее ощущение гармонии, как бы загорается ею изнутри. В этом состоит процесс воспитания чувств и «заражения» ценностями. Например, единственная в своём роде имеющаяся в России всего в одном экземпляре копия работы Марка Шагала «Рисунки Библии» (хранится в отделе редких книг Российской государственной библиотеки в Москве(РГБ)) выражает смысл христианского учения неизмеримо глубже, чем вербальный текст – любой ребёнок сможет её пролистать за полчаса, а библию возможно никогда и не прочтёт. Из такого рассмотрения сама собой напрашивается дерзкая, но вполне научно обоснованная гипотеза: абстрагирование информации в предельном переходе поступающее от экстерорецепторов заканчивается установлением философских категорий; абстрагирование информации, поступающей от интерорецепторов заканчивается установлением чувственных ценностей. Поскольку и те, и другие являются выражением одного и того же, а именно онтичных законов природы общества и мышления, философские категории совпадают с чувственными ценностями, подобно тому, как сторона монеты с орлом совпадает со стороной монеты с решкой. Выражение «две стороны одной медали» яркий пример коргнитивно–вербального дизайна. По смыслу и по существу источники внутренней и внешней онтичности противоположны, но они так же неотделимы друг от друга, как верх от низа, свет от тени, правая сторона от левой, причина от следствия, сущность от явления и т.д. В со-

временной физике весь мир может быть объяснён с двух разных позиций – с волновой и карпускуляронй, один из трёх самых великих диалектических законов говорит о дединстве и борьбе двух противоположностей, в социологии со всех сторон приходится слышать о неистребимости двойных стандартов, есть все основания утверждать, что достижение главной философской цели установление сущности может осуществляться двумя равновеликими инструментами – категориальным и ценностным анализами. А так называемы культурологический анализ по своей потенциальной мощности ничем не уступает так называемому философскому. Напомним так же, что очень дольго в России не было профессиональных философов, потому, что эту функцию выполняли профессиональные писатели, художники, композиторы Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н. Римский–Корсаков, М.И. Глинка, П.И. Чайковский, К. Скрябин, С. Рахманинов, А. Бородин, Серов, Крамской, И.Е. Репин, Иванов, Васнецов, В. Кандинский, Б. Пастернак, И. Бродский, Можно сказать, что именно в том, что истина и онтичность выражается двумя разными в пределе совпадающими способами: с информацией поступающей от интерорецепторов (внутренняя онтичность) и экстерорецепторов (внешняя онтичность) состоит секрет огромной популярности русской культуры в мире, а так же того, что термин интеллигенция, да и сами интеллигенты появились именно в России. В отличие от просто художников или интеллектуалов они владеют одновременно двумя источниками онтичности, что открывает им путь к гениальности, поскольку каждый человек равен вселенной в смысле онтичности. Особенно это актуально в условиях современной рыночной экономики, когда гения может «рассмотреть» и принять его гениальность исключительно интеллигент, более того, интеллигенция «повивальная бабка таланта и гения».

В процессе дальнейшего восхождения мышления к онтичности человек постепенно, уточняя, ставя «зарубки», осваивает первоначальное чувственное представление, формирует последовательно понятие, суждение, теоретический концепт о возникшем явлении или наблюдаемом процессе, определяя его терми-

нами и возводя в категории увиденное, услышанное или прочувствованное событие внешнего или внутреннего мира. Первоначальное представление, параллельно с мышлением, принимает всё более новые, точные формы, становится всё более абстрактным, детализируется, подвергается декомпозиции, расчленяясь на минимальные смысловые компоненты, доходит до максимальной графической абстракции – символов. Формируется так называемое образное или символическое мышление. Эта форма мышления отличается значительной скоростью принятия решений, которые, однако, скорее носят компилятивный, чем творческий характер. Дальнейшее развитие символов приводит к рождению письменно–знаковой системы, которая фиксирует процессы мышления универсальным образом, различным видам символьного программирования, которое способно просчитывать и задавать ход событий простейшим логическим системам. Процесс графического восхождения К–А, заканчивается на стадии формирования символов.

Но на этом мышление не заканчивается. Вторым этапом графического восхождения становится процесс возвращения к первоначальному представлению на новом витке мышления и чувствования. Именно поэтому важно отразить его. В будущем это станет «якорем» добывания его не просто из памяти, а из самого бессознательного. Многие люди, например, в моменты труда и отдыха, даже участвуя в научных семинарах и важных переговорах, непроизвольно водят ручкой по листу бумаги, на котором появляется изображение, возможно непосредственно не относящееся к теме работы. Однако позднее, это изображение способно во всех подробностях вернуть человека в его прежнее состояние. Неожиданно, прежние переживания приобретут новые смыслы, и процесс восхождения к онтичности продолжится. Человек на основании прежних переживаний и чувств «рождает» новые идеи, ожидания, которые, – через деятельность человека, – становятся новыми явлениями внешнего мира.

По такому же принципу действует «ценностное мышление», определяя поведение человека в разных формах культуры тем более точное, чем более детальная работа психики человека сопровождала процесс утверждения ценностей.

Самые глубокие философские идеи, научные и какие угодно, могут быть сформулированы и отображены с помощью графического когнитивного дизайна. Вспомним самый первый в истории пример его использования. Ученики спросили своего учителя Зенона: «Почему с каждым днём ты становишься всё грустнее, а мы всё больше радуемся?». В ответ Зенон нарисовал два круга – один маленький, а другой большой. Указывая на окружность маленького круга, он сказал – «Это граница меду тем, что вы знаете, и тем, что вы еще не познали. Граница эта короткая. А вот это – моя граница с непознанным, – указал он на окружность большого круга, – и каждый день она катастрофически возрастает: чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю. Понимание недостижимости приближения к горизонту познания ждёт и каждого из Вас – и это самая большая трагедия любого учёного». Спустя два тысячелетия, вопрос молодого философа своему учителю о границах познания звучал немногим менее наивно: «Скажи, что такое трансцендентальность, и почему одним людям, рождённым равными, в их познании подвластно то, что для их кровных братьев совершенно недоступно?»

Тогда учитель нарисовал круг с вписанным в него квадратом и сказал: «Все люди делятся на тех, кто понимают (обладающие онтичностью) – и указал на круг, и тех, кто не понимают (лишены онтичности) – указал на квадрат. Нельзя измерить круг квадратами, поскольку всегда останется поле непознанного, за границей квадрата, не доходя до круга – это и есть зона трансцендентального, выходящего за границы логики непонимающего. Даже бесконечное старание не восполнит этого пробела» (Рис.2).

Эта статья, по нашему мнению, наглядно иллюстрирует возможности графического дизайна. Поэтому мнение о том, что философские статьи не должны содержать элементов графиков и рисунков, верно лишь отчасти. В обязательном порядке талантливая философская работа должна включать элементы когнитивного дизайна, как проявление второй, чувственно–ценностной, стороны философского анализа. Причём, чем более сложный вопрос, тем использование этого приёма более оправдано.

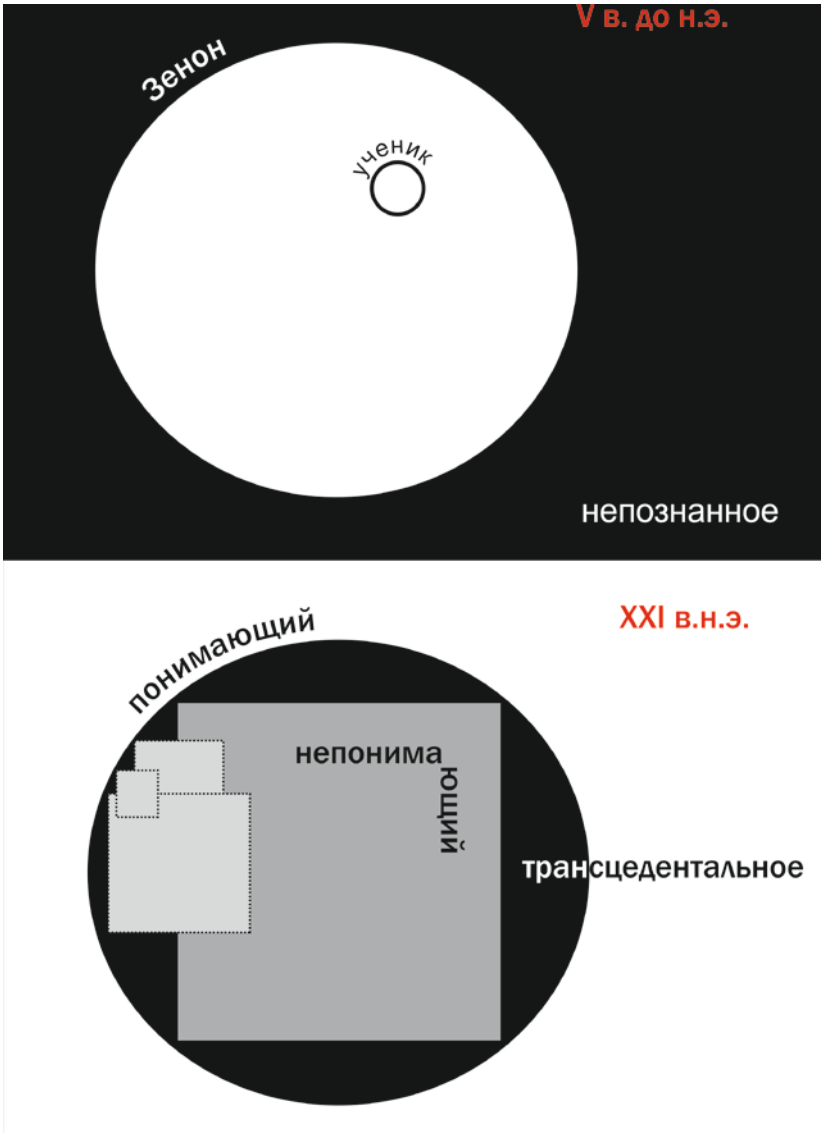

Рис.2. Граница непознанного и квадратура круга

Список литературы

1. Башляр Гастон. Избранное: поэтика пространства. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 362 с. (Книга Света) ISBN: 5—8243–0489—0

2. Зыков М.Б., Сабанина Н.Р. Эпоха человеческого и социального капитала на мировом рынке Сборник «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития». XII Международная научно–практическая конференция/ общ. ред. Чернова С.С. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014.–265 с.